

Татьяна ЯКОВЛЕВА

(Санкт-Петербург)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕТМАНЩИНЫ В КОНЦЕ 50–60-х ГОДОВ XVII ВЕКА

Создание украинского козацкого государства — Гетманщины — стало основным итогом Освободительной войны под руководством Богдана Хмельницкого. Однако его преемники сразу же столкнулись с множеством проблем: несовершенностью основных государственных институтов, резким обострением отношений с Москвой, осложнениями во внешнеполитическом положении Украины из-за поражения Трансильвании и Швеции — основных военных и дипломатических союзников Богдана в борьбе с Польшей, наконец — нарастанием запорожской оппозиции и началом борьбы за гетманскую булаву.

Мы остановимся на рассмотрении основных тенденций генезиса Гетманщины в конце 50–60-х гг. XVII века и попытаемся обозначить главные проблемы, с которыми она столкнулась в своем политическом развитии.

После смерти Богдана Хмельницкого на Украине образуется государственная группировка старшины, выступавшая за сохранение и преумножение независимости Гетманщины, за продолжение независимой внешней политики и укрепление власти козацкой администрации во внутренней жизни Украины. В разные годы лидерами этой группировки были И. Выговский, И. Гуляницкий, И. Богун, Ю. Немирич и другие. Одной из главных задач, которую ставили перед собой лидеры государственной группировки, было юридическое оформление Гетманщины как таковой и закрепление ее статуса. В конце 50-х гг. возникает идея создания Княжества Руського. Идея эта, однако, возникла не на пустом месте. Известно, что еще в 1649 г. Хмельницкий на переговорах с польскими комиссарами назвал себя «единовладцем і самодержцем руським»¹. Еще раньше, в июне 1648 г. епископ хелмский писал о том, что Хмельницкий «именует себя князем киевским и руським»². В 1650 г. во время торжественного молебна в присутствии Назаретского митрополита Хмельницкого величали «Государем Руси»³. В марте 1658 года о своем желании стать «Великим князем Украины и соседних областей» заявляет уже Выговский⁴. Наконец Юрий Немирич попытался де-юре воплотить в Гадячском договоре с Польшей⁵ идею создания Княжества Руського в рамках Речи Посполитой. Причем речь шла даже о собственной монете и

сейме — то есть о равных правах с Княжеством Литовским. Польская шляхта не приняла эти статьи Гадячского договора. Окончательно от идеи Княжества Руського отказывается Юрий Хмельницкий по статьям Чудновского договора, который подтверждал прежнее соглашение за исключением пунктов, «которые относятся к княжеству Руському, так как они менее необходимы для вольностей войска его королевской милости Запорожского, и менее служат к непоколебимости вечного мира...»⁶

Не меньшие метаморфозы происходили и с понятием границ Гетманщины. При Богдане Хмельницком, во время заключения Переяславского договора с Москвой, речь шла о границах по «Зборовскому договору». В дальнейшем гетман и его окружение расширяют территорию Гетманщины, включая в ее состав Белоруссию. В Гадячском договоре с Польшей шла речь снова о трех воеводствах — Киевском, Брацлавском и Черниговском. Но делегация козацкой старшины на сейме 1659 г. требовала расширения территории Княжества Руського путем присоединения Волынского, Руського и Подольского воеводств⁷. По Жердовским статьям, предложенным государственной группировкой Москве осенью 1659 г., Белоруссия должна была попадать под юрисдикцию гетмана⁸. Это, пожалуй, был последний случай, когда старшина претендовала не на сохранение, а на увеличение территории Гетманщины. Уже Переяславский договор с Россией 1659 г. лишал украинского гетмана права распоряжаться Белоруссией, а в декабре 1659 г. русские войска штурмом взяли Старый Быхов⁹. После Чудновского договора происходит де-факто раскол Гетманщины. Избрание Ивана Брюховецкого гетманом в 1663 г. закрепляет ее раскол на Левобережную и Правобережную части, и отныне речь о единой Гетманщине, о власти единого гетмана уже больше не идет.

Теперь мы обратимся к генезису внутреннего и внешнего развития Гетманщины, степени независимости гетманской администрации в решении этих вопросов.

Внутренняя ситуация Гетманщины в конце 50–60-х гг. XVII в. определялась рядом факторов: борьбой за гетманскую булаву, ростом влияния анархической оппозиции и перерастанием этого противостояния в гражданскую войну, а также борьбой за степень влияния гетманской власти на решение внутриукраинских вопросов.

Болезнь и смерть Богдана Хмельницкого открывали путь для многих его соратников к заветной гетманской булаве. Избрание непопулярного в козацко-старшинской среде Ивана Выговского сразу вызвало оппозицию в лице Мартына Пушкаря и Филона Джеджалия. В результате на Украине складывается несколько старшинских груп-

пировок со своими кандидатами в гетманы и ориентацией на различные внешние силы, которые в свою очередь были сильно заинтересованы во влиянии на внутриукраинские события. Такими силами выступали прежде всего Москва и Польша. Другие «внешние силы» в этот период не были достаточно сильны на Украине, чтобы на них могли опираться в своих расчетах козацкие группировки. Так, шведы, в условиях неблагоприятно складывавшейся ситуации в войне с Польшей и Россией, несмотря на заключение Корсунского договора с И. Выговским в октябре 1658 г., на долгие годы отходят от участия в украинских событиях. Именно на них, равно как на трансильванцев и татар, пытались опираться члены упомянутой выше государственной группировки. Выговский привлекал татар для борьбы с пушкаренковцами весной 1659 г., а осенью 1660 г. поляки писали, что гетьман «хочет недозволенными методами укрепить руськое княжество и даже старается Татар для этого привлечь»¹⁰. В отличие от других, эта группа старшины не стремилась получить булаву для того или иного лидера ценой внешней поддержки, но добивалась от своих союзников подтверждения основных свобод Гетманщины. Например, козацкие старшины, которые поддерживали Выговского на протяжении его гетманства, в условиях неприятия Украиной Гадячского договора избрали гетманом Юрия Хмельницкого. Когда же осенью 1663 г. патриотически настроенные силы вновь объединились для защиты Гетманщины, единым кандидатом в гетманы опять выдвигался Выговский.

Одной из наиболее сильных группировок в рассматриваемый период становится «промосковская». Ее лидерами (и одновременно кандидатами в гетманы) в разные моменты были М. Пушкарь, И. Беспалый, Т. Цицюра, Я. Сомко, В. Золоторенко. Впрочем, каждый из вышеперечисленных при определенных условиях менял эту свою ориентацию (Цицюра перешел под Чудновым к Ю. Хмельницкому и полякам, Сомко и Золоторенко были обвинены в измене и казнены по молчаливому согласию русских) и московская группировка получала нового лидера. Первым гетманом, получившим булаву при непосредственном вмешательстве и поддержке Москвы, стал И. Брюховецкий.

Второй группировкой была «пропольская». Ее постоянными лидерами на протяжении всего периода конца 50 — начала 60-х гг. были Павел Тетеря и Иван Груша. Первый, при прямой поддержке поляков, стал правобережным гетманом зимой 1663 г., лишь на несколько месяцев опередив избрание И. Брюховецкого гетманом на Левобережье и таким образом усилия этих двух группировок увенчались расколом Украины и Гетманщины.

Второй основной проблемой внутренней жизни Гетманщины, которая в конечном счете, равно как и борьба за гетманскую булаву, привела ее к расколу и Руине, было нарастание влияния запорожской оппозиции.

Противостояние сторонников Гетманщины и сильной власти козацкой администрации началось еще с первых месяцев Хмельниччины. На протяжении всего гетманства Богдана Хмельницкого ему неоднократно приходилось подавлять восстания «покозаченной черни», видевшей во власти старшины угрозу своей вольности¹¹. В период гетманства Выговского это противостояние переросло в открытую гражданскую войну. Для того, чтобы справиться со своими подчиненными, гетману пришлось обратиться за внешней поддержкой. Запорожцы и рядовые козаки пытались диктовать кто должен быть гетманом, с кем ему заключать союзы и выступали категорически против сильной старшинской власти. Их не волновало, что этим они уничтожали основу Гетманщины, ее козацко-административную систему. Еще зимой 1657 г. посланцы Я. Барабаша заявляли в Москве, что «тому ради всею чернью и мещаня, чтоб царьского величества воеводы у них в городех были, да не допускают де того полковники для своей корысти»¹². В том же духе высказывался и И. Брюховецкий.¹³ Попытки И. Выговского и Ю. Хмельницкого справиться с бунтовщиками с помощью татар и поляков не привели к успеху. В условиях раскола Гетманщины, оставшись без поддержки Правобережья, левобережная старшина терпит крах, и новым гетманом становится лидер запорожцев Иван Брюховецкий, примкнувший в тот момент к промосковской партии. Его демагогия, рассчитанная на безграмотных покозаченных, а также жаждавших власти русских воевод и имевшая целью лишь получение булавы, была особенно опасна. Еще в 1662 году он писал епископу Мефодию: «Нам не о гетманстве надобно стараться, только о князе Малороссийском от его царьского величества, на которое княжество желаю Федора Михайловича имети, чтоб порядок лутший был и обережье всякое...»¹⁴ Став гетманом при поддержке Москвы (что, казалось бы, должно было противоречить обычному недоверию бояр к «бунтовщикам» и «холопам»), Брюховецкий добровольно сводит к минимуму гетманскую власть над внутренними делами.

Весь период конца 50–60-х гг. был пронизан борьбой козацкой администрации за сохранение ее власти на территории Украины. Во взаимоотношениях с Россией это проявилось в вопросе о воеводах, в отношениях с Польшей — в вопросе о православии. Весной 1658 г., когда булаве Выговского угрожала самая большая опасность со

стороны восставших, Москва попыталась, вопреки положениям Мартовских статей, ввести воевод во всех основных городах Украины¹⁵. Решительная позиция старшины сорвала эту попытку¹⁶. Жердовские статьи, подготовленные той же группой старшин, запрещали присылку воевод в любые украинские города кроме Киева¹⁷. В свою очередь Москва на Переяславской раде 1659 г. навязала Юрию Хмельницкому пункты, по которым во все украинские города вводились русские воеводы с залогами¹⁸. Попытка отменить это решение во время посольства старшины в Москву зимой 1659 г. не увенчалась успехом, и в результате Украина разорвала под Чудновым свой договор с Россией. Избрание гетманом Левобережья лидера анархической оппозиции Брюховецкого и заключение Московских статей 1665 г. закрепили поражение козацкой старшины в вопросе о внутреннем управлении. Статьи вводили запрет на винокуренье и передавали сбор податей русским воеводам, что практически ликвидировало экономическую власть гетмана.

Не менее важной проблемой внутренней жизни Гетманщины был религиозный вопрос. В отношениях с Москвой это выливалось в требование неподчинения киевского митрополита московскому патриарху, а с поляками — в борьбу за уничтожение унии и за свободу православия. Вопрос о подчиненности киевского митрополита оставался открытым с 1654 г. Все попытки Москвы навязать свою волю встречали решительный отпор как со стороны духовенства, так и гетманов. В Жердовских статьях старшина добивалась подчиненности киевского митрополита Константинопольскому патриарху и его свободного избрания духовенством Украины — без всякого вмешательства извне. Но Переяславский договор 1659 года закрепил обязательное благославление митрополита московским патриархом.

В отношениях с Польшей одним из основных требований со времен Хмельницкого была ликвидация унии. Последняя попытка достичь этого была предпринята в Гадячском договоре, но и она потерпела неудачу из-за сильного давления со стороны папского двора. После Чудновского договора государственная группировка старшины во главе с Г. Гуляницким начинает борьбу за возвращение православных церквей и имений, уже не претендуя на большее¹⁹.

И в заключение приведем несколько замечаний о внешнеполитической ситуации Гетманщины в рассматриваемый период. Независимая и «своевольная» политика Богдана Хмельницкого и Ивана Выговского привели к тому, что и Москва, и Варшава в своих взаимоотношениях с Украиной теперь видели главный залог собственного спокойствия в ограничении гетманского своеволия, недопущении их

независимых внешних сношений. Именно в этом вопросе статьи договоров гетманов с Россией и Польшей удивительно схожи. Начиная с Гадячского и Переяславского договоров 1659 г., гетманам запрещалось принимать посольства иностранных государств, равно как и иметь любые дипломатические сношения.

Таким образом, в условиях борьбы за власть различных группировок, нарастания запорожской оппозиции Польша и Россия поочередно навязывали Гетманщине договоры, которые все больше ограничивали власть козацкой администрации, вели к снижению независимости козацкой державы, а затем вообще свели ее роль к урезанной автономии.

¹ Воссоединение Украины с Россией: Документы и материалы: В 3 т. — Т. 2. — К., 1953. — С. 389.

² Документы об Освободительной войне украинского народа. — К., 1965. — С. 44.

³ Воссоединение Украины с Россией. — Т. 2. — С. 187.

⁴ *Litterae Nuntiorum Apostolicorum Historiam Ucrainae Illustrantem.* — Т. IX, — Romae, 1963. — S. 89.

⁵ Подробнее об этом: Яковлева Т. Г. Гадячский договор — легенда и реальность // Исследования по истории Украины и Белоруссии: Вып. 1. — М., 1995. — С. 62–78.

⁶ Памятники, изданные Временною комиссиею для разбора древних актов. — Т. 4. — К., 1845. — С. 19.

⁷ Там же. — Т. 3. — С. 315–328.

⁸ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. — Т. 4. — СПб., 1863. — С. 256–257.

⁹ Дневальные записки приказа тайных дел // ЧОИДР. — М., 1908. — С. 45 и др.

¹⁰ Герасимчук В. Смерть Івана Виговського // Ювілейний збірник на пошану ак. М. Грушевського. — Т. 1. — Львів, 1928. — С. 79.

¹¹ Подробнее об этом см.: Яковлева Т. Г. Богдан Хмельницький і рядове козацтво // Укр. іст. журн. — 1995. — № 4. — С. 56–67.

¹² Акты ЮЗР. — Т. 7. — С. 188.

¹³ Там же. — Т. 5. — С. 101

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. — Т. 15. — С. 162.

¹⁶ Там же. — Т. 5. — С. 126, 128 и др.

¹⁷ Там же. — Т. 4. — С. 256–257.

¹⁸ Там же. — Т. 15. — С. 265–269.

¹⁹ Памятники, изданные Временною комиссиею для разбора древних актов. — Т. 4. — С. 164, 177, 180–181.